

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

РОЖНЕВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

**ЛИБЕРАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В РАБОТАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

**специальность 23. 00. 01. – Теория политики,
история и методология политической науки**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Санкт-Петербург
2006**

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений факультета политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Ачкасов Валерий Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Бурдукова Ирина Ивановна

кандидат философских наук, доцент
Полякова Наталья Валерьевна

Ведущая организация: Северо-Западная академия
государственной службы

Защита состоится «18» мая 2006 г. в 16 часов на заседании Диссертационного Совета К. 212. 232. 10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, философский факультет СПбГУ, ауд. 141.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «10» апреля 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Д. А. Абгаджавва

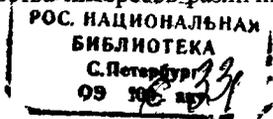
2006А
8252

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время заметно возрос интерес к политической истории России, к проблемам ее государственности, к вопросам источников происхождения власти, к анализу специфики механизмов взаимодействия власти и народа в рамках отечественного политического устройства. Многие современные общественно-политические организации и движения в своих программных установках затрагивают те идеи, которые были актуальны в российской политике начала XX века. Особого внимания заслуживает идеология либерализма, принципы которой лежат в основе изменений политической системы России. Пик развития либерализма в России пришелся на начало XX столетия. Он был вызван теми изменениями, которые происходили на тот момент в стране и в мире. Вынужденная эмиграция многих политических мыслителей из России перенесла либеральные идеи на почву русского зарубежья, что еще больше повысило их значимость в вопросах гражданско-правовых преобразований в стране. Тем самым релевантность русского либерализма для современной России заставляет ученых вновь и вновь обращаться к данным идеям.

Политическая русская эмиграция первой половины XX столетия — явление совершенно уникальное, поскольку в ее среде рождались бурные споры о путях политического и культурного развития постсоветской России. Воззрения отечественных эмигрантов тем ценны, что они возникали под влиянием идейных веяний западноевропейской мысли того времени — конституционализм, парламентаризм, солидаризм, фашизм, индивидуализм и т. д. Политическая проблематика русской эмиграции развивалась в рамках разнообразных идеологий: либерализм, консерватизм, социал-демократизм, евразийство и др. В рамках данных идеологий были разработаны теоретические концепции государственной власти, которые не потеряли своей актуальности и по сей день.

Либеральное направление русской эмиграции — это течение, в котором нашли отражение, как западные, нетрадиционные для России, так и истинно русские, самобытные идеи. Специфическое развитие Российского государства до сих пор отражает русскую самобытность, характерную для нашей страны. В первую очередь это касается вопросов самого государства и тех принципов, которые лежат в его основе. Так, например, многонациональный характер России стимулирует создание федеративного государства, поскольку подобное административно-территориальное устройство наиболее пригодно для столь широких пространств, из которых состояла и состоит Россия. К тому же многонациональность требует представительства интересов различных наро-

дов в органах государственной власти с целью соблюдения национального равенства. Это заставляет обращать особое внимание на парламент, как орган, состоящий из народных представителей. В то же время во избежание конфликтности отношений между нациями на протяжении своего исторического развития Российское государство стремилось к созданию сильного властного центра. Ослабление центральной власти неизбежно сопровождалось народными волнениями внутри страны.

Но вместе с тем русские либералы-эмигранты анализировали и те изменения отечественной государственности, которые не были характерны для страны вплоть до XX века, но являются актуальными на сегодняшний момент. Думая о России и предлагая свои проекты государственного устройства, мыслители оперировали теми ценностями, которые развивались в мировой политической науке. В рамках либерального зарубежья предпринимались попытки интеграции принципов личной и общественной свободы с нравственно-культурными началами народа. Государственная власть рассматривалась в качестве посредника между законом и свободой с целью пресечения анархии и произвола во имя гарантии безопасности граждан.

В начале 90-х годов XX столетия вновь возродились идеи русского конституционализма. Особого внимания заслуживали те либеральные, по большей части, заимствованные с Запада ценности, которые должны были лечь в основу новой Конституции 1993 года, а именно проблематика прав и свобод человека и гражданина, значимость отдельной личности в вопросах политической жизни страны, правовое государство, гражданское общество и т. п. Все это стало возможным, благодаря конституционному закреплению равенства социально-экономических и политических прав за каждым гражданином.

Актуальность диссертационного исследования в известной мере обусловлена недостатком изучения значимости отечественных либеральных идей в вопросах государственной власти для практики развития демократических обществ. Существующие на сегодняшний день исследования по либеральной тематике в основном носят общеполитико-правовой характер. Они не показывают специфики применения либеральных идей русской эмиграции относительно конкретных категорий и явлений политической науки. Представленное исследование — это проведение системного анализа идей мыслителей «эмигрантского» либерализма по проблемам власти. Это одна из попыток ответить на вопросы, которые диктует время: почему в России народ принял такую модель президентской власти? почему для страны наиболее пригодна республиканская форма правления со смешанным демократическим режимом? в чем особая значимость представитель-

ных структур для России? насколько необходимо активное участие населения в жизни страны и при формировании структур государственной власти? какая избирательная система должна лежать в основе формирования выборных органов государства? и т. п. Необходимость проведения идейных параллелей начала XX и начала XXI веков показывает схожесть многих проблем данных эпох, с которыми сталкивалась Россия и мир в целом. Диссертационное исследование — это не просто описание и анализ эволюции политических идей русской либеральной эмиграции, а выявление проблемных линий, связывающих традиции с современностью.

Исследовательский интерес к либеральной тематике поддерживается той практической значимостью, которую она имеет для России и современного мира. Либеральные проекты, разработанные в начале XX столетия, позволяют дать наиболее ясные и стройные ответы на многие социально-политические вызовы XXI века: вызов суверенитета как ценности государства; национальных интересов в рамках экспансионистских устремлений Российской Федерации; социальный вызов как возможной базы для поддержки социальной политики высшего руководства; вызов власти, традиционно внедряющей либеральные идеи в общество и выступающей гарантом модернизации и т. п.

Актуальным фактором можно назвать происходящие общественные преобразования в стране, направленные на достижение диалога личности с властью. Эти изменения являются необходимыми для развития гражданского общества и реализации принципов правового социального государства. Современные вопросы соотношения личности и государственной власти, правовые гарантии свободы индивида, реальная возможность участия гражданина во властном строительстве стимулируют ученых вновь и вновь обращаться к либеральным идеям политических мыслителей отечественной эмиграции.

Другой важной причиной повышенного внимания к русскому либерализму является то, что в конце XX столетия Россия вновь взяла курс на либерализацию. В связи с чем многие идеи отечественных эмигрантов начала XX века стали вновь востребованными. Изучение русского либерального зарубежья позволяет ознакомиться с проектами устройства высшей государственной власти, с возможными способами ее формирования и методами осуществления властных полномочий, характерными для политической мысли первой половины XX столетия. Именно это помогает сравнивать современную структуру и процессы осуществления государственной власти России, насколько полно проекты русского «эмигрантского» либерализма отражены в политической

действительности сегодняшних дней, что не умаляет актуальность и значимость исследуемой проблематики.

Степень разработанности проблемы. Кардинальное переустройство политической системы России в конце 80-х начале 90-х годов XX века стимулировало всплеск научных исследований по проблематике русского «эмигрантского» зарубежья. На этот период приходится появление в стране и самих работ мыслителей русского либерализма. Если до 1990 года в российских архивах имелись сочинения П. Н. Милюкова¹, П. Б. Струве², С. Л. Франка³, опубликованные в Софии, Праге, Париже, Нью-Йорке, то с 1990 года в стране выходит целая серия работ П. Н. Милюкова (1990—2002 гг.), С. Л. Франка (1990—2001 гг.), П. Б. Струве (1991—1997 гг.), П. И. Новгородцева (1991—1995 гг.). Появляются выдержки из работ С. Л. Франка⁴ и П. Б. Струве⁵ в российских журналах: Политические исследования, Социологические исследования и др. В 1999 году вышел сборник документов и материалов, посвященный политической истории русской эмиграции 1920—1940-х годов⁶. Также существует богатый материал по русской эмиграции и в электронных ресурсах Internet.

Несмотря на заслуженную популярность у современных исследователей тематики отечественной эмиграции первой половины XX века, на сегодняшний день полностью не изучены политические взгляды мыслителей русского зарубежья по вопросам государственной власти с точки зрения различных идеологических течений, в том числе либера-

¹ Милюков П. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. — Париж, 1927; Сборник статей, посвященных Павлу Николаевичу Милюкову (1859—1929). — Прага, 1929; Милюков П. Н. Воспоминания государственного деятеля. — New York, 1982.

² Струве П. Б. Размышления о русской революции. — София, 1921.

³ Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. — Париж, 1945.

⁴ Франк С. Л. Ересь утопизма // Социологические исследования. — 1994. — № 1. — С. 126—134.

⁵ Струве П. Б. О мере и границах либерального консерватизма // Политические исследования. — 1994. — № 3. — С. 131—134; Струве П. Б. П. Б. Струве: три малоизвестные работы // Социологические исследования. — 1998. — № 4. — С. 123—129.

⁶ Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: Документы и материалы / Под ред. А. Ф. Киселева. — М., 1999.

лизма. Симптоматично, что по замечанию П. И. Новгородцева⁷, идея власти была центральной для всей истории русской мысли. Стремление любого общества к беспорядку, анархизму ставило в центр рассмотрения проблематику достижения порядка путем усиления роли власти в государстве. Следует отметить, что в современной политической науке русской государственной власти посвящены исследования В. П. Макаренко⁸, А. Н. Медушевского⁹, Ю. С. Пивоварова, А. И. Фурсова¹⁰ и др. Однако, по большей части, проблематика власти в этих работах представлена в историческом контексте. В последнее время стали появляться исследования, посвященные непосредственно вопросам государственности, являющиеся ключевыми в обосновании сущности государственной власти. В связи с этим представляют интерес работы О. Хархордина¹¹, К. Скиннера¹², Д. Кола¹³, Т. Пулркинена¹⁴ и др. Тем не менее, уже в рамках изучения либеральной концепции власти сталкиваемся с тем, что либерализм как идеология явление сложное и многогранное.

В данной работе либерализм рассматривается как идейно-интеллектуальная традиция русской общественной мысли, как идейно-политическое движение, ставящее целью ограничение различных форм госу-

⁷ См. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. — М., 1995. — С. 382.

⁸ См. Макаренко В. П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). — Ростов н/Д., 1998. — 447 с.

⁹ См. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. — М., 1997. — 650 с.; Медушевский А. Н. Политическая мысль и дискуссии 20-х годов XX в. // Политическая наука: Сб. науч. тр.: Ст., реф., обзоры, пер. Вып. 1'2001: Отечественная политология: итоги XX века. — М., 2001. — С. 107—181.

¹⁰ См. Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. Русская система // Политическая наука: Теория и методология. — Вып. 2. — М., 1997. — С. 82—194.; Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. Русская система // Политическая наука: Типы власти в сравнительно-исторической перспективе. — Вып. 3. — М., 1997. — С. 64—190.

¹¹ См. Хархордин О. Что такое государство? Русский термин в европейском контексте // Понятие государства в четырех языках. — СПб.; М., 2002. — С. 152—217.

¹² См. Скиннер К. The state // Понятие государства в четырех языках. — СПб.; М., 2002. — С. 12—74.

¹³ См. Кола Д. Политическая семантика «Etat» и «etat» во французском языке // Понятие государства в четырех языках. — СПб., 2002. — С. 75—113.

¹⁴ См. Пулркинен Т. Valtio — история понятия «государство» в финском языке // Понятие государства в четырех языках. — СПб.; М., 2002. — С. 114 — 151.

дарственного диктата и принуждения по отношению к личности. Либерализм ориентирован на такую организацию общественной жизни, которая основана на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ограниченных действием законов, понимаемых как выражение естественных потребностей людей¹⁵.

В современной науке представлены различные классификации течений либерализма¹⁶. Ряд отечественных исследователей (В. Ф. Пустарнаков, А. Н. Медушевский, Н. И. Канищева, В. И. Приленский, С. Матвеева, И. Д. Осипов и др.) считают, что «эмигрантский» либерализм стоит интерпретировать не иначе как консервативный либерализм. Это связано с тем, что в русском зарубежье особое внимание уделялось исторической самобытности России, так называемой русской идее. В то же время, согласно классику русского либерализма XIX века Б. Н. Чичерину, оказавшему существенное влияние на становление взглядов либералов-эмигрантов начала XX столетия, особенностью русского либерального зарубежья является то, что их воззрения можно интерпретировать с позиции «охранительного» либерализма. Данное направление идеологии имеет позитивный смысл и нацелено на реформы, что стимулирует примирение начала свободы с началом власти¹⁷.

С целью систематизации анализируемого явления и ограничения круга исследовательских задач в диссертационной работе воззрения либеральных мыслителей условно поделены на сторонников радикального и умеренного либерализма. В первом направлении акцентируется внимание на внедрение либеральных ценностей в общество путем насильственных методов, революционных преобразований, достижения свободы отдельной личности, во что бы то ни стало и т. п. Во втором — рассматривается претворение либеральных принципов в жизнь посредством последовательной подготовки народных масс к преобразованиям методами реформирования. В связи с этим, по своей идейной сущности

¹⁵ См. Политическая энциклопедия. В 2 т. — М., 1999. — Т. 1. — С. 622.

¹⁶ См. Капустин Б. Г. Три рассуждения о либерализме и либерализмах // Политические исследования. — 1994. — № 3. — С. 13 — 26; Шапиро И. Введение в типологию либерализма // Политические исследования. — 1994. — № 3. — С. 7—12; Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов // Чичерин Б. Н. Философия права. — СПб., 1998. — С. 464—471; Пустарнаков В. Ф. Либеральный консерватизм и либерализм в России XIX — начала XX в.: различия и сходства // Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2001. — С. 11—29.

¹⁷ См. Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов // Чичерин Б. Н. Философия права. — СПб., 1998. — С. 464—471.

взгляды русских эмигрантов П. И. Новгородцева и С. Л. Франка были отнесены к умеренному направлению либерализма, а П. Н. Милюкова и П. Б. Струве — к радикальному.

Представленный список фамилий столь невелик из-за того, что в работах данных мыслителей наиболее полно отражена либеральная концепция государственной власти. По ходу диссертационного исследования позиция либеральных ученых русского зарубежья дополняется теми идеями, которые содержательно были близки идеологии русского либерализма. Здесь можно отметить работы Н. В. Устрялова, С. С. Чахотина, А. А. Кизеветтера, П. П. Муратова, Е. К. Миллера и др.

Примечательно, что отечественный либерализм развивался на почве идей западноевропейского классического либерализма и гражданского общества (Дж. Локк, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель). Некоторые исследователи полагают, что русский либерализм являлся сугубо уникальным явлением, и тем самым он отличался от собственного западноевропейского аналога. По замечанию И. Д. Осипова, русский либерализм зародился «в иной историко-культурной среде, нежели его западноевропейский аналог, в условиях «просвещенной монархии» и самодержавного абсолютизма»¹⁸, что отразилось и на особенностях данного течения в России. Доказательством этой позиции служат воззрения и самого русского эмигранта П. Б. Струве. Его взгляды сводились к тому, что «Вообще все русские чрезмерности и уродства получаются из сопряжения русской дикости и озорства с западными ядами»¹⁹. Уникальность русского либерализма отмечает также А. Ахиезер. Либерализм в России «всегда развивался под влиянием высших достижений западных идей и оставался оппозиционным движением, направленным против господствующих ценностей общества, за переход страны к либеральной цивилизации»²⁰.

А. А. Кара-Мурза, напротив, считает, что «В общеевропейском контексте... русский либерализм не имел, да и не мог иметь каких-либо особых отличий от либерализма западного. Пушкин, Чичерин или Струве — это и есть либералы в классическом смысле, ибо они дают ответ прежде всего на главные вопросы — “Как защитить социальность от варварств-

¹⁸ Осипов И. Д. Философия русского либерализма (XIX — начало XX в.). — СПб., 1996. — С. 10.

¹⁹ Струве П. Б. «Дневник политика» // Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: Документы и материалы. — М., 1999. — С. 101.

²⁰ Ахиезер А. Российский либерализм перед лицом кризиса // Общественные науки и современность. — 1993. — № 1. — С. 12.

ва?”, “Как не допустить варварства в политику?”, а потом уже внутри этого общесоциологического императива заявляют о приоритете прав и свобод личности и необходимости их расширения и защиты»²¹.

Вместе с тем политические изменения начала XX столетия привели к появлению схожих идей в разных странах мира. Практически параллельно, независимо друг от друга ученые пытались внедрить либеральные принципы в реальную политику. Возможно, именно этим объясняется некая тождественность во взглядах отечественных либералов с идеями М. Вебера, Т. Парсонса и др. Проблематика государственной власти отражалась в работах многих мыслителей первой половины XX века и также призывала идейное содержание русского «эмигрантского» либерализма. Хотя еще П. Б. Струве отмечал, что «либерализм в его «чистом понятии» вовсе не ставит прямо или непосредственно вопроса об организации власти или о государственном устройстве в тесном и точном смысле»²². Связано это с тем, что в чистом виде либерализм утверждает неотъемлемость прав личности в том смысле, что они не подлежат посягательству или какого-либо роду ограничений ни со стороны власти, ни со стороны отдельных лиц. П. Б. Струве писал: «Либерализм утверждает свободу лица, утверждает ее — в случае необходимости — и против власти, и против других лиц. Каковы могут и должны быть пределы этой свободы, — вопрос, конечно, очень сложный. Но существенно, что либерализм утверждает свободу лица против всякой власти, как бы она ни была организована, в том числе и против народовластия, или демократии»²³. Однако в работах другого русского эмигранта С. Л. Франка находим, что «Государство, политическая власть, принуждение — все это есть роковая земная необходимость, без которой человек не может обойтись. Все это есть, с одной стороны, условие человеческой жизни, а следовательно — условие благой и осмысленной жизни, а с другой стороны — нечто с точки зрения последнего смысла лишь производное и потому второстепенное»²⁴.

²¹ Кара-Мурза А. А. Либерализм против хаоса (основные интенции либеральной идеологии на Западе и в России) // Политические исследования. — 1994. — № 3. — С. 121.

²² Струве П. Б. О мерах и границах либерального консерватизма // Политические исследования. — 1994. — № 3. — С. 131.

²³ Там же.

²⁴ Франк С. Л. Крушение кумиров // Франк С. Л. Сочинения. — М., 1990. — С. 130.

Таким образом, целью исследовательской работы ставится анализ политических взглядов представителей русской эмиграции первой половины XX столетия с точки зрения либеральной концепции государственной власти. Для реализации замысла и, соответственно, цели исследования необходимо решить ряд научных задач:

— изучить источники происхождения русской государственной власти с позиции воззрений либеральной эмиграции первой половины XX века;

— проанализировать субъектно-объектный характер русской государственной власти;

— изучить характерные особенности основных участников властных отношений, показать их взаимодействие и взаимовлияние;

— исследовать механизмы передачи государственной власти, анализ которых проводится в работах ученых-эмигрантов;

— описать методы властвования с тем, чтобы показать особенности процесса реализации власти и мотивы, которые лежат в основе подчинения объекта властвующей воле субъекта;

— для раскрытия сущности и природы государственной власти провести теоретический анализ используемого в работе категориального аппарата «власть», «авторитет», «традиция», «закон», «право», «субъект власти», «объект власти», «механизм», «метод».

Поставленные задачи направлены на определение теоретической и процессуальной сущности русской государственной власти в соответствии с целью исследования.

Объектом исследования, порождающим проблемную ситуацию, является феномен русской государственной власти. Согласно этому предметом диссертационного исследования выступает непосредственно либеральная концепция государственной власти в работах мыслителей русского зарубежья.

Хронологические рамки исследования включают в себя работы политических мыслителей, написанные ими в эмиграции в 20—30-х годах XX века. Акцентируется внимание и на взгляды мыслителей, отраженные в работах 40-х годов. Однако нельзя сказать о массовости данных публикаций, поскольку некоторые представители русской либеральной эмиграции не дожили до этого времени. Ко всему прочему в диссертации кратко характеризуются воззрения ученых, имеющие место в работах доэмигрантского периода в качестве основы, на которой развивались их взгляды в эмиграции. Нижняя временная граница определяется массовостью процесса изгнания научной элиты из страны. Верхняя временная граница является специфической для каждого отдельного ученого.

Методологические и теоретические основания исследования.

Методика диссертационной работы выстраивается на основе применения различных научных методов, непосредственно направленных на изучение объекта исследования. Использование нормативно-ценностного подхода позволило анализировать процесс реализации государственной власти через призму ценностных оснований идеологии русского либерализма. С помощью социологического метода стало возможным изучение мотивационных установок субъекта и объекта государственной власти и выявление причинно-следственных связей в процессе реализации власти. Структурно-функциональный анализ проводился с целью рассмотрения государственной власти как некоторой целостности, системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции, направленные на удовлетворение соответствующих потребностей участников властеотношений. Применение системного метода было необходимо с целью интерпретации феномена русской государственной власти как саморегулирующейся системы, находящейся в непрерывном взаимодействии с окружающей средой. Институциональный метод дал возможность анализировать власть с точки зрения институциональных характеристик, наделяющих ее признаками государственности. Использование сравнительного подхода позволило выявить общее и различное в изучаемых явлениях русской государственной власти. Благодаря данной методике, удалось проанализировать эволюцию взглядов русских эмигрантов, сравнить специфические черты радикального и умеренного течения русского либерализма. Кроме того, в диссертационной работе использовался исторический подход, когда требовалась хронологическая фиксация политических событий и фактов, их анализ во временном развитии с целью выявления связи прошлого, настоящего и будущего. Для описания и систематизации первичных данных о политических событиях и ситуациях применялся дескриптивный анализ. Данный метод позволил выявить аналитическую сущность изучаемого явления русской государственной власти с позиции либерализма. Особенно это касалось тех взглядов ученых-либералов прошлого, которые до сих пор представляют научно-исследовательский материал и требуют детально обоснования.

Научная новизна исследования обусловлена теоретическими потребностями разработки комплексного анализа сущности и природы государственной власти с позиции представителей либеральной идеологии русского зарубежья. Основные положения отражены в следующих результатах диссертационного исследования:

— проведен анализ источников происхождения государственной власти и обоснована приоритетность того или иного источника с позиции русского «эмигрантского» либерализма;

— исследованы характерные особенности субъектов и объектов государственной власти, проанализированы либеральные принципы, лежащие в основе их взаимоотношений;

— рассмотрены механизмы передачи государственной власти, такие как наследование, назначение и выборы, показывающие специфику республиканско-демократической традиции русского зарубежья;

— обоснована роль революционных и реформистских методов в процессе реализации государственной власти, показана их особая значимость для русского «эмигрантского» либерализма первой половины XX столетия.

Основные положения, выносимые на защиту:

— Исследование источников происхождения власти показывает, что в идеологии русского либерализма утверждается взаимовлияние одной первоосновы власти на другую. Хронологически закон рассматривается как вторичный источник по сравнению с традициями. В государственном плане закон предстает как первичный источник власти, лежащий в ее основе и неминусом включающий в свой состав традиции. Это необходимо с той целью, чтобы не происходило отчуждение населения от проявлений власти. Таким образом, с позиции русского либерализма, исторически предопределенный авторитет традиций становится основой для авторитета закона, что в итоге составляет сущность авторитета русской власти, символ ее мощи и единства.

— Взаимоотношения между субъектом и объектом власти в русском либерализме рассматриваются на взаимовыгодной основе, так как они нуждаются друг в друге. Сотрудничество между участниками достигается в случае их нравственного осознания начал творческого служения по отношению друг к другу во имя единства государства. Здесь системообразующим элементом власти становится принцип доверия, который внутренне переживаем как объектом, так и субъектом власти.

— В работах либералов-эмигрантов исследуются индивидуальные и коллективные носители власти. К индивидуальным относятся глава государства и отдельный гражданин, набор прав которого позволяет ему становиться субъектом власти. К коллективным — интеллигенция с ее аристократическими качествами, так необходимыми для нормального функционирования власти, и народ, изучение которого дает возможность анализировать идеи русских либералов как республиканско-демократические.

— Острота проблемы преемственности государственной власти в будущей постсоветской России стимулировала появление в русской эмиграции вопросов, касающихся механизмов передачи властных полномочий. Роль механизмов заключается в том, чтобы наделять власть характеристиками народного представительства и обязанностью нести ответственность перед населением страны. Исходя из этого, в работах либералов-эмигрантов выделяются такие механизмы, как наследование, выборы и назначение. Особое внимание обращает на себя механизм наследования, который рассматривается исключительно с позиции тех принципов государственной власти, которые должны передаваться по наследству от прежней власти новой: единство, верховенство, принудительность, общеобязательность решений и т. п.

— Несмотря на многообразие типологий методов властвования, в русском зарубежье акцентировалось внимание на реформистских и революционных методах. Отдавая приоритет реформированию через такие возможные процедуры как компромисс и консенсус, эмигранты все же допускали использование революционных преобразований в том случае, если реформы не позволяют достичь либеральных идеалов законопослушания и порядка в государстве. Однако специфика либеральных революций заключалась в том, чтобы ни в коей мере не нарушались социальные связи, сохраняющие единство общества.

— Сложность научных категорий «авторитет», «традиция», «право» и «закон» раскрывает специфику данных терминов относительно понятия «власти» и ее источников. Исследование сущности дефиниций «авторитет» и «власть» показывает, что данные понятия не являются тождественными. Власть понимается как более широкая категория по сравнению с авторитетом и означает способность политического субъекта к действию. В свою очередь авторитет создает основу согласия во властеотношениях на длительный период на базе добровольного и доверительного подчинения.

— Многообразие научных точек зрения в исследовании проблематики традиции сводится к таким базовым понятиям как социальное наследие, переход опыта от предыдущих поколений к последующим и определенный вид социального поведения. В то же время анализ соотношения традиций и власти позволяет относить взгляды русских либералов на традицию к функциональной и в какой-то степени к объектной теории. Выступая источником государственной власти, традиция закладывает в ее основу символ ее единства и смысл тех функций, которые должны выполнять власть имущие в процессе реализации власти. Благодаря устоявшимся традициям выполняется функция объединения социума, поддерживается и усиливается коллективная идентичность, что

содействует устойчивости общества, особенно в периоды кризисов, и его адаптации к изменениям.

— Само по себе явление либерализма невозможно исследовать без определения той роли, которую играет закон и право в обосновании источников государственной власти. Из-за своего общеобязательного характера только закон может наделить власть принципами государственности, обеспечивая ее авторитет. Однако государственная власть ни в коей мере не должна упускать из виду и права отдельного человека, которые неминуемо должны лечь в основу либерального закона.

Практическая значимость.

Результаты диссертации могут быть использованы в дальнейшем изучении разноплановой проблематики русского зарубежья первой половины XX века. Содержащиеся в работе положения, обобщения и выводы могут выступить теоретическим основанием для исследований в области истории русской политической мысли. Кроме того, материалы диссертации могут лечь в основу при подготовке общих и специальных лекционных курсов для студентов высших учебных заведений, а также при разработке учебных пособий по истории политических учений, теории политики, истории государственного управления России, политологии.

Апробация основных результатов исследования проводилась автором в сообщениях и докладах конференций, в том числе на I Международной научно-практической конференции «Общество и личность: интеграция, партнерство и социальная защита» (Ставрополь, 3—4 декабря 2004 г.); в работе Зимнего Методологического института международных отношений («Школа Богатурова») (Воронеж, 26 января — 4 февраля 2005 г.); Научно-методической конференции «Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации» (Петрозаводск, 21—22 апреля 2005 г.); Научно-практическом семинаре «Гражданское общество и власть: новый этап диалога» (Петрозаводск, 26 октября 2005 г.); Всероссийской научной конференции «Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России: выборы, голосование, репрезентативность» (Санкт-Петербург, 15—16 декабря 2005 г.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры международных отношений факультета политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета 2 февраля 2006 года и рекомендована к защите.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав, насчитывающих пять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, описывается степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, его методологические и теоретические основания, раскрывается научная новизна и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Сущность и природа русской государственной власти в работах мыслителей либеральной эмиграции» посвящена анализу соотношения понятий авторитет, традиция, закон, право и власть. Определяются основные источники происхождения русской власти, ее субъекты и объекты с позиции «эмигрантского» либерализма.

В первом параграфе «Авторитет, традиция, закон, право и власть — анализ понятий» рассматриваются вопросы, связанные с теоретическим изучением научных категорий, способствующих проведению анализа проблематики русской государственной власти.

Власть — понятие многогранное. В связи с этим в научной литературе разработана целая группа подходов, направленная на исследование феномена власти. Анализ либеральной концепции государственной власти показал, что достаточно неоднозначными являются и категории, описывающие источники происхождения власти, а именно авторитет, традиция и закон.

Часто такие понятия как власть и авторитет отождествляются, что связано с их схожим этимологическим происхождением. Однако в политической науке преобладает несколько тенденций в исследовании данной проблематики. С одной стороны, авторитет рассматривается с точки зрения его исключительных позитивных качеств. В этом смысле соотношение власти и авторитета строится таким образом, что если власть допускает повиновение, как по принуждению, так и по доброй воле, используя практику подчинения, то повиновение авторитету происходит добровольно, ибо это правильно, то есть люди готовы следовать нормам и указаниям должностных лиц. С другой стороны, авторитет может рассматриваться как форма осуществления власти. Исходя из этого, авторитет выступает средством власти. Следовательно, любая власть в своей основе авторитетна, но не любой авторитет властен. И в третьем научном толковании авторитет рассматривается в качестве одного из источников власти, и здесь уже власть становится формой реализации авторитета. В этом смысле авторитет рассматривается исключительно как авторитет власти, и власть начинает отождествляться с господством. Авторитет представляет собой ту основу, на которой держится это господство.

Автору удалось выявить, что воззрения представителей русского «эмигрантского» либерализма наиболее близки третьей точке зрения на проблему соотношения авторитета и власти. Частичная схожесть позиций наблюдается и с первым мнением научного сообщества, поскольку государственная власть должна приводить к согласию интересов между ее субъектами и объектами, чего невозможно достичь, если она не будет обладать должным авторитетом.

Наряду с авторитетом в работе анализируется и роль традиций, которую они играют в определении сущности и процесса функционирования государственной власти. Сложность изучения проблематики традиции и власти связана с тем, что в науке, по замечанию Е. Шацкого²⁵, эти вопросы рассматриваются с позиции либо классических рационалистов, которые стремятся освободить людей от «ярма прошлого», либо традиционалистов, которые пытаются объяснить людям, что связь с прошлым — это единственный источник жизни. Примечательно, что анализ взглядов русских либералов показал, что они более тяготели к традиционалистам. Тем самым они обратили внимание на сам принцип преемственности, согласно которому государственной власти в постсоветской России по наследству должен был передаваться лишь символ ее единства и мощи.

В политической науке проблематика закона как источника власти очень тесно переплетается с вопросами права. Любой закон содержит в себе определенные нормы права. Следовательно, закон вторичен по отношению к праву. В современной науке представлены различные концепции к определению роли и значения права. Однако в истории русского «эмигрантского» либерализма прослеживается тенденция, согласно которой можно отнести взгляды мыслителей к естественной (например, идеи П. И. Новгородцева, С. Л. Франка) и позитивистской (проявляется в воззрениях П. Б. Струве) теории права. Позитивистская теория трактует право как официально-властное, принудительное со стороны государства установление нормативного характера. Напротив, естественная теория под правом понимает систему неких общих идей, продиктованных самой природой человека. Тем самым человек соблюдает нормы права не в силу боязни государственного наказания (как имеет место быть в позитивизме), а в силу понимания его необходимости и разумности для единения общества и установления в нем порядка. Иногда все многообразие трактовок права и той роли, которую оно играет в государстве, объединяют двумя большими классами, а именно

²⁵ Шацкий Е. Утопия и традиция. — М., 1990. — С. 210.

либеральным и этатистским подходом. Этатистское понимание права базируется на принципе: гражданину можно только то, что разрешено законом, а либеральное — гражданину можно все, что не запрещено.

Закон интерпретируется либо как нормативно-правовой акт, юридический документ, либо как форма выражения права. Но в любом случае общеобязательный характер закона основывается на авторитете права, который требует согласия и повиновения, и только закон становится источником государственной власти, поскольку определяет права и устройство органов верховной власти.

Во втором параграфе «Источники происхождения государственной власти с позиции идеологов либерального зарубежья» исследуются взгляды самих русских либералов по данному вопросу. Понимая под источниками власти, прежде всего, ее онтологическую характеристику, русские эмигранты исходят из таких первооснов, как авторитет, традиция и закон.

При анализе взаимовлияния одной первоосновы власти на другую закон понимается как вторичный источник власти в историческом плане по отношению к традициям. В государственном плане закон предстает как первичный источник, на котором основывается государственная власть, и который включает в себя традиции. В данном контексте традиции уходят на второй, но, тем не менее, немаловажный план, становясь фундаментом уже для закона. В этом смысле авторитет охватывает своим влиянием и традиции и законы, с той лишь разницей, что для более ранних форм власти был характерен авторитет традиций, а для более поздних — авторитет закона.

С позиции русского либерализма, авторитет проявляется тогда, когда имеет место добровольное подчинение населения тем нормам, которые устанавливаются государственной властью. Сам факт добровольного подчинения высшей инстанции внутренне осознается и переживается гражданином. Все это способствует тому, что властные отношения строятся на принципе согласия между субъектами. Следовательно, наблюдается авторитет самой власти.

По мнению либералов, традиции — это стихийно складывающиеся нормы регулирования общего порядка и единства общественной жизни. Их образование не зависит от сознательной деятельности людей. Человеческий фактор выступает лишь тогда, когда происходит селекция тех традиций, которые действительно начинают приобретать первостепенное значение и ценность для той или иной общности, претендуя стать основой для закона.

Мыслители русского зарубежья закон возводили в ранг доминирующей первоосновы государственной власти. Закон — именно тот

абсолют, придающий государственной власти значение высшей иерархически организованной инстанции, имеющий обязательное значение для всех без исключения. Именно закон позволяет построить властную пирамиду с широким основанием и узкой вершиной, характерную для любого государственного строя. Разница лишь в том, что при единоличном правлении пирамида принимает форму треугольника, а при коллективном — трапеции.

Кроме того, либералы полагали, что государственная власть, основанная на законе, в условиях кризиса должна иметь способность к переориентации на принципы диктаторского правления вплоть до разрешения проблем. Именно здесь кроется противоречивость во взглядах либералов. Сами того не осознавая, они воспевали диктатуру закона, нарушающую один из принципов правового государства — исключение диктатуры от кого бы она не исходила.

Следовательно, можно резюмировать, что в воззрениях русских ученых традиции представляли ту первичную социальную норму, которая утверждала основы нравственности властных отношений, передаваемых из поколения в поколение. Вместе с тем традиции по своей природе не могли наделить власть качествами государственности из-за неофициальности их характера воздействия. Но традиции в этом случае становились опорой для идеального закона, сохраняя тот символ единой власти, который был привычным для сознания большинства членов общества на протяжении многих веков.

Уникальность идеологии «эмигрантского» либерализма заключалась в том, что его идеи так и не нашли должного отклика в сознании русского народа, поскольку многие либеральные принципы были непонятны основной массе. Закон не воспринимался как что-то должное, он не становился тем символом государственной власти, каким столь долгое время была монархия и авторитет государя. Возведя закон в абсолют, либералы не смогли преодолеть его абстрактной сущности. Так и не было дано ответа, какими качествами он должен обладать, чтобы стать закономерной первоосновой государственной власти, такой как традиции или авторитет правителя, имеющими особое историческое значение для сознания русского народа.

В **третьем параграфе** «Субъекты и объекты государственной власти с точки зрения ученых «эмигрантского» либерализма» основное внимание уделяется действующим лицам власти, что порождает ее субъектно-объектный характер и каузальность взаимоотношений, выражающихся в процессах господства и подчинения, необходимых для любого свободного союза людей, что поддерживает силы единения общества и оберегает его от анархии.

При этом эмигранты полагали, что объект подчиняется субъекту не как низшее начало высшему, а на основе нравственного взаимодействия. В результате этого объект признает естественную необходимость высшей власти. В то же время объект не должен чувствовать ущемленности своего положения. Он является таким же полноправным участником властеотношений, что и субъект. Таким образом, ни субъект, ни объект государственной власти не являются пассивными. Их отношения строятся на взаимном доверии, долженствовании и творческом служении друг другу.

Представители русского либерализма анализировали как индивидуальных, так и коллективных участников властеотношений: правитель, интеллигенция, народ и гражданин.

Что касается главы государства, то мыслители наделяли его высокой степенью ответственности за свои решения и обязательствами перед населением. Правитель государства должен обладать качествами вождя, чтобы вести свою «дружину», массы к общественному единению. Обладая необходимым творческим потенциалом, правитель представляет собой воплощение государственности.

Наряду с правителем, исследовалась роль интеллигенции во властном процессе. Примечательно, что выделение подобного участника на протяжении долгого времени было специфической особенностью отечественной политической науки. Издавна имевшая серьезное влияние в государственной жизни России, интеллигенция брала на себя роль «третьей» силы для гармонизации отношений между властью и имущими и населением. Однако интеллигенция была внутренне противоречивой, что привело к ее неспособности в начале XX века к творческому служению. В результате этого, она была исключена из властных отношений как реальная сила, способная влиять на властное строительство.

Немаловажным стал и анализ народа как участника властеотношений. Безусловно, что по большей части народ рассматривается как объект власти. При этом отмечалось, что субъектам необходимо заручиться доверием народа, приспособиться, по словам П. Н. Милюкова, «к действительному уровню массы»²⁶, которая должна быть умеренной, дабы не нарушать основы государства, права и свободы. В результате этого народ начинает воздействовать на субъект власти, и таким образом сам приобретает качества субъекта. Это происходит посредством той под-

²⁶ Милюков П. Н. История второй русской революции: Воспоминания, мемуары. — Мн., 2002. — С. 13.

держки, которую оказывает население кандидатам на властвующие должности во время выборов.

Существенным для исследования является и то, что в рамках воззрений мыслителей русской эмиграции можно говорить о таком акторе власти как нация, на которую возлагались большие надежды в воссоздании России. С позиции либералов, реанимация российского государства возможна только благодаря подвигу и порыву общего национального объединения, только духу связанности высших начал и святых, осознании ответственности перед целым.

Как актор государственной власти гражданин — это еще одно немаловажное звено исследования в либерализме. Апеллируя к политическим правам и свободам гражданина, представители эмиграции возвели его в абсолют. Все властные отношения пронизаны волей гражданина. По мнению мыслителей, несмотря на исследование как коллективных, так и индивидуальных акторов власти, первостепенное значение приобретает индивид, личность, а всякое социальное целое, будь то группа или бюрократическая организация, не имело, по словам С. Л. Франка, «никакой абсолютной самодовлеющей ценности»²⁷, поскольку должно было служить на благо отдельной личности. Весь смысл либерального анализа природы и сущности государственной власти концентрируется исключительно на понятии личности, ее правах и свободах.

Во второй главе «Процесс реализации русской государственной власти в воззрениях либеральных мыслителей послеоктябрьского зарубежья» исследуются механизмы передачи власти и возможные методы властвования с позиции либеральной идеологии русского зарубежья.

В первом параграфе «Русские либералы — эмигранты о механизмах передачи государственной власти» анализируются те способы, при помощи которых могут быть переданы высшие властные полномочия.

В эмиграции либералами рассматривались такие механизмы, как выборы, наследование и назначение. В то же время в поле анализа попадал процесс насильственного свержения прежних институтов государственной власти. Однако механизм насилия допускался только в целях свержения советской власти, когда не действовал закон.

Эмигрантами признавалась универсальность процедуры назначения, поскольку для любого государства необходим специальный аппарат управления, значительная часть состава которого формируется по принципу назначения. Однако в большей степени процедура назначе-

²⁷ Франк С. Л. Личная жизнь и социальное строительство // Франк С. Непрочитанное ... / Статьи, письма, воспоминания. — М., 2001. — С. 266.

ния применима для занятия высших исполнительных и судебных должностей государственной власти.

Механизм наследования рассматривался не в смысле передачи властных полномочий, а с точки зрения сохранения преемственности традиций, которые укоренились в сознании народа. По наследству передавались не столько сами властные полномочия, сколько специфические особенности государственной власти: верховенство, принудительность, общеобязательность решений и т. д.

По мнению эмигрантов, выборными органами власти считались глава государства и парламент. Однако русские либералы склонялись к мажоритарной избирательной системе при их формировании. Они полагали, что пропорциональная система выводит на политическую арену многообразные союзы, борющиеся за власть, что может нарушить ее единство. Напротив, мажоритарная система минимизирует партийные противоречия и накладывает определенные обязательства на избранные кандидатуры волей того большинства, которое оказало им доверие в результате выборов.

Следует отметить, что глава государства должен был избираться по системе абсолютного большинства путем прямых всенародных выборов. В свою очередь парламент, как орган единой народной воли, должен был избираться по системе относительного большинства. Однако в трудах мыслителей «эмигрантского» либерализма можно найти исследование проблематики как прямого²⁸, так и косвенного²⁹ избрания представительных структур. С одной стороны, принцип косвенного избрания парламента обеспечивал более тесную связь избранного должностного лица с электоратом, но, с другой стороны, не отражал волю большинства населения и мог привести к партийной фрагментации парламента, к партикуляризму. Следовательно, несмотря на существование двух проектов, большинство мыслителей отдавали свои предпочтения механизму прямого избрания высшего законодательного органа страны.

Провозглашенный в лоне русского либерализма принцип парламентаризма дал основание судить, что правительство формируется парламентом. Однако члены правительства должны были быть свободными от партийной принадлежности с тем, чтобы принимать не партику-

²⁸ См. Милюков П. Н. Воспоминания (1859—1917). — М., 1990. — С. 281.

²⁹ См. Из программно-тактических установок «Крестьянской России» — Трудовой Крестьянской Партии // Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: Документы и материалы. — М., 1999. — С. 555.

лярные решения. Либералы полагали, что чем более однородным будет правительство, тем более стабильно будут протекать политические процессы в стране. В то же время либералы не учли тот факт, что однородность правительства все-таки может привести к выражению узкокорпоративных интересов исполнительных структур. В связи с этим невозможно согласовать взгляды эмигрантов применительно к идеям парламентаризма и преодоления партикуляризма в правительстве.

Следует отметить, что ни радикально настроенные, ни умеренные русские либералы в эмиграции не представили глубокого анализа сущности, структуры и механизма формирования судебной власти. Однако с определенной долей достоверности можно судить о том, что в процессе формирования судебной власти превалирующую роль играл принцип назначения, который обеспечивал независимость судей от общественного мнения и влияния других властей³⁰.

Таким образом, анализируя взгляды либеральных мыслителей русского зарубежья можно предположить, что обновленная Россия им виделась со смешанной республиканско-демократической формой правления с четко определенными полномочиями главы государства, законодательной, исполнительной и судебной властей.

Во втором параграфе «Исследование методов властвования в работах ученых либеральной эмиграции» анализируются приемы осуществления властных функций субъектом при реализации собственной воли по отношению к объекту.

При исследовании взглядов мыслителей русского зарубежья удалось выявить такие большие группы методов как революционные и реформистские. Под революционными методами либералами понимались всевозможные призывы к общественности с целью организации митингов, демонстраций. Причем они начинают приобретать революционный характер, когда невозможно посредством реформирования достичь либеральных идеалов «лояльности» (законопослушания) и порядка в стране.

В то же время эмигранты допускали применение революционных методов только в том случае, если они не нарушали исконные социальные связи, пронизывающие единство общества. Революция была допустима в тех условиях, когда в стране не действовал закон, который необ-

³⁰ См. Сравнительный текст трех платформ: 1) Республиканско-демократического объединения, июль 1924; 2) Республиканско-демократического союза («блока»), октябрь—декабрь 1923 и 3) совещаний в сентябре 1922 г. // Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: Документы и материалы. — М., 1999. — С. 539.

ходимо было реанимировать любыми способами. А также, когда наблюдался структурный кризис самих институтов государственной власти и падение ее авторитета в глазах народа. Русские либералы допускали революционные методы властвования только в том случае, если они не подрывали основ конституционализма. Тем самым они ратовали за особый тип революции — конституционной революции, которая бы не нарушала преемственность традиций и ценность самой личности.

Эмигранты полагали, что должны быть найдены такие методы властвования, которые помогут возродить народное правосознание. Для достижения этой цели русские радикально настроенные либералы не гнушались использовать самые разнообразные революционные методы. Симптоматично, что в использовании радикальных методов они не уступали большевикам. Примером тому являются воззрения П. Б. Струве, симпатизировавшего методам итальянского фашизма. В то же время он писал о том, что применять данные методы можно было лишь в том случае, если фашизм «духовно порывает с социализмом и коммунизмом»³¹ и не подрывает единство русского народа, столкнувшегося с великой бедой коммунизма.

Мыслителями русского зарубежья признавался тот факт, что революционными методами предпочитают пользоваться народные массы, недовольные той системой власти, которая сложилась в стране. Следовательно, они более, чем все остальные политические акторы, склоняются к деспотизму и признают быстрые и кардинальные изменения политического строя. Это происходит из-за неравенства возможностей и положения различных социальных групп, недостаточного развития духовного потенциала данной властвующей силы, которая в своей основе зачастую выступает как мощная разрушительная сила, не щадящая ничего на своем пути.

Однако, несмотря на то, что в работах русских либералов анализировались революционные методы, большинство из них предпочитали реформу. Все дело в том, что благодаря этому методу во властном строительстве доминировал авторитет закона, и власть в своих действиях неминуемо ориентировалась на творческий потенциал населения.

Исследование реформистских методов в русском либерализме включало в себя методики компромисса и консенсуса. Под консенсусом понималось достижение согласия как в депутатском корпусе в рамках принятия государственно-значимых решений, так и в обеспечении ра-

³¹ Правые и правоцентристские движения // Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: Документы и материалы. — М., 1999. — С. 71.

боты всей демократической системы сдержек и противовесов. Однако следует сразу сделать оговорку, что сам метод консенсуса используется властями преимущественно в условиях стабильности протекания социально-политических процессов. Консенсус выступал основным методом, который продолжал процесс реформирования без коренных ломок и преобразований системы государственной власти и был направлен на достижение добровольного согласия между субъектом и объектом власти.

Метод компромисса представлял собой нахождение взаимовыгодных уступок между оппозиционными государственными силами. С позиции русского «эмигрантского» либерализма, данный метод также мог применяться в рамках нормального реформирования системы, но чаще являлся следствием постреволюционных преобразований.

В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются важнейшие положения диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Либеральная концепция русской эмиграции по вопросам социальной интеграции в ракурсе властных взаимоотношений // Общество и личность: интеграция, партнерство, социальная защита: Материалы I Международной научно-практической конференции. — Ставрополь: СКСИ, 2004. — С. 34—36.

2. Применение методики дескриптивного анализа в рамках исследования источников происхождения государственной власти в работах либеральных мыслителей русского послеоктябрьского зарубежья // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации: Материалы научно-методической конференции (21—22 апреля 2005 г.). Ч. II (Л-Я). — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — С. 62—64.

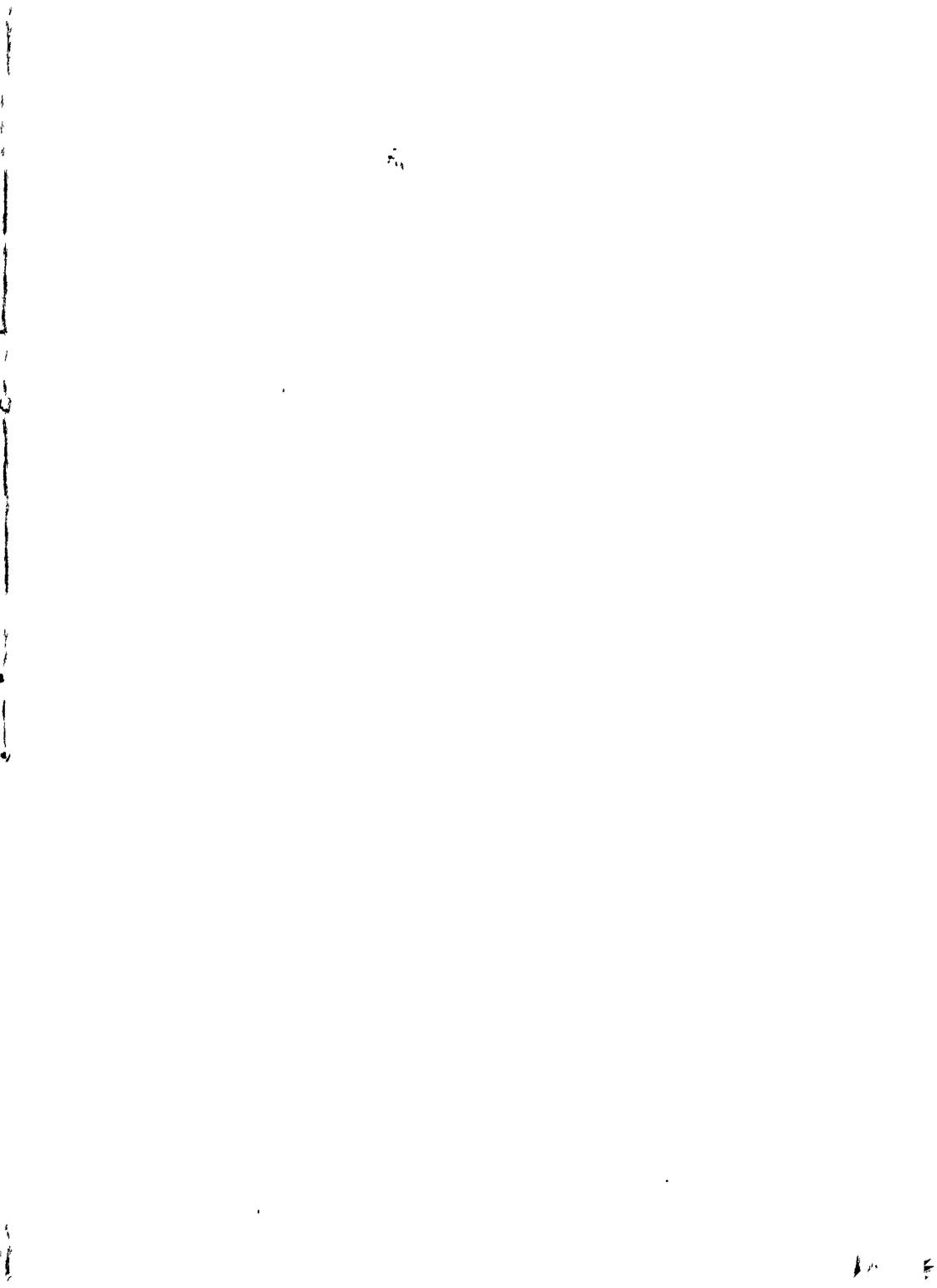
3. Идеологическое конструирование методологической проблематики мыслителями русской политической мысли послеоктябрьского зарубежья // Теоретические и прикладные аспекты политического управления в России: Сборник статей / Под ред. А. Ю. Ильина. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — С. 7—24.

4. Русская либеральная эмиграция о роли парламента в России // Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России: выборы, голосование, репрезентативность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию принятия закона о выборах депутатов I Государственной думы. Санкт-Петербург, 15—16 декабря 2005 г. / Под ред. Ю. Н. Солонина, Л. В. Сморгунова. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. — С. 48—51.

Подписано в печать 29.03.06
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
1,3 уч.-изд. л. Тираж 100 экз. Изд. № 89

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Типография Издательства ПетрГУ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

2006A
8252

P-8252